

Шостакович Дмитрий

4 10 67

МУЗЫКА

ДВЕ ПРЕМЬЕРЫ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА

ПОЯВЛЕНИЕ каждого нового произведения Дмитрия Шостаковича — всегда событие в мире музыки. Его ждут с особым интересом, особой надеждой. В коротком промежутке десяти дней в Москве состоялись сразу два таких события: впервые прозвучали симфоническая поэма «Октябрь» и Концерт № 2 для скрипки с оркестром. В канун 50-летия Октября композитор вынес на суд публики два новых произведения, одно из которых своей темой и образным строем непосредственно связано с великой исторической датой.

Революция — не новая тема для Шостаковича. Он обращался к ней и в своей ранней Второй симфонии, написанной еще в 1927 году, и в музыке к фильмам о Максиме, и в хорах на слова революционных поэтов, и в своих монументальных программных симфониях — Одиннадцатой («1905 год») и Двенадцатой («1917 год»). Поэма «Октябрь» — прямое развитие этой линии в творчестве Шостаковича.

Поэма невелика по размерам (она длится всего 12 минут). Она не имеет конкретной программы, ее музыкальные образы носят обобщенный характер. Однако слушатели легко и свободно угадывают в самом строе музыки, в сопоставлении и развитии ее ярких, рельефных тем дыхание далеких и грозных событий.

Небольшое, сдержанное вступление — своего рода заставка к поэме, взгляд назад, раздумье о том, что было. Следующий эпизод полон энергии, движения. Это уже само действие, и слушатель

как бы участвует в нем. Композитор мастерски сопрягает различные музыкальные темы, показывает огромное разрастание скрытых до времени сил. И вдруг — как контраст — движение резко обрывается. В легком, прозрачном звучании кларнетов слышится далекая песня (композитор взял эту чудесную тему из своей музыки к фильму «Волочаевские дни», созданному около 30 лет назад). В этой задушевной песне — романтика далекого и славного времени, люди, творившие революцию, их чувства, их мечты. Удивительный по глубине и емкости образ!.. Не случайно композитор повторяет песню в репризе поэмы. Только здесь она звучит уже не затаенно, а гордо, звонко, в бескрайнем разливе всего оркестра, словно не двое, не пять человек ее поют, а тысячи и тысячи.

Поэма «Октябрь» очень лаконична, проста по форме. Ее музыка ярка и рельефна, слушается с неослабевающим вниманием.

Второй концерт для скрипки с оркестром композитор посвятил Давиду Ойстраху, и прославленный скрипач первым исполнил новое произведение.

Трудно передать словами впечатление от этой музыки. Она захватывает буквально с первых тактов, с первых задумчивых, негромких фраз скрипки, чем-то напоминающих интонации проникновенной человеческой речи. Слух словно «зацеплен» какой-то силой, и вы радостно погружаетесь в музыку, чутко внимая ей, следуя ее потоку.

На всем произведении лежит печать удивительной ясности и простоты выражения.

Лирическая настроенность преобладает, хотя в концерте есть и моменты драматизма (разработка первой части, каденция второй части) и эпизоды жанрово характерные, танцевальные (главная тема третьей части). Но на первом плане, повторяю, лирика, моменты раздумья, повествования. Концерт — редкое в творчестве Шостаковича насквозь лирическое произведение.

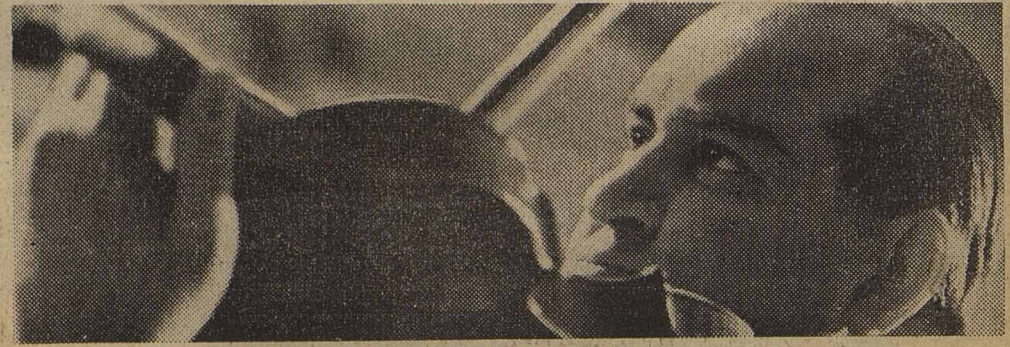
Незабываема по своей красоте медленная вторая часть концерта, в основе которой лежит диалог солирующей скрипки и оркестра. Это «диалог согласия», а не спора. Мелодия скрипки воспаряет в беспредельную высоту, и, словно оттеняя ее полет, ее поддерживают глухие аккорды оркестра. Иногда в музыке слышится затаенная печаль, но она совсем как пушкинская: «...печаль моя светлая».

Солирующая партия скрипки поражает своей виртуозностью, предельным выражением возможностей скрипки.

Давид Ойстрах сыграл посвященный ему концерт проникновенно, с огромной любовью к музыке. Когда после исполнения я спросил у него, чем особенно дорог ему концерт, он ответил: «Сердечностью и обаянием... И красотой. Да, да, именно красотой! Какой это подарок нам, скрипачам!»

...В заключение мне хочется сказать самые лестные слова о Симфоническом оркестре Московской филармонии и дирижере Кирилле Кондрашине. Они играли с огромным подъемом, увлеченностью. И наградой им был большой успех у публики.

Александр МЕДВЕДЕВ

Давид Ойстрах.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
Г. МОСКВА

4 ОКТ 1967